

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Е ГГ.

1990-е гг. формирование новой региональной политической элиты Самарской области происходило в результате взаимной интеграции новых и старых элитных слоев. Сразу после августовских событий 1991 г. ядро российской политической элиты составили представители, вышедшие из демократического движения. Однако их число было явно недостаточным, они не смогли самостоятельно взять на себя функции государственного управления. Н.Ю. Лапина пришла к выводу, что в процессе формирования российской государственности компромисс новой власти с номенклатурой был неизбежен¹. Стоит признать, что процесс обновления элиты в Самарской области начался еще в конце 1980-х гг., когда серьезным образом изменился состав руководителей Советов из числа «второго эшелона» номенклатурных работников. Начался мощный карьерный рост у ряда выходцев из комсомола, которые в 1990-е гг. стали ключевыми фигурами региональной политической элиты. Именно к этой категории можно отнести К.А. Титова, возглавившего Куйбышевский городской Совет. Тогда же сделал важный шаг в политической карьере и О.Н. Сысуев, возглавивший Красноглинский райсовет.

Новая волна смены высшего руководства в регионах произошла в 1991 г. Инициатором такой смены выступал федеральный центр. После неудачи путча ГКЧП Б.Н. Ельцин начал менять прокоммунистически настроенных руководителей регионов. Новые главы областных администраций были назначены президентом по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов и были подотчетны Б.Н. Ельцину². Главным критерием при назначении была политическая лояльность руководителя федеральному центру и личная преданность президенту Б.Н. Ельцину. Этот факт отмечал и В.А. Тархов, занимавший в 1991 г. должность председателя Самарского облисполкома и областного Совета: «Надо вспомнить обстановку, которая была при Борисе Николаевиче. Набор руководителей тогда происходил исключительно по принципу личной преданности»³. Подобная система распространялась и на нижестоящие уровни. В отличие от советских времен, когда от номенклатурной элиты требовалась верность партии, в новых условиях верность «персонифицировалась», означая пре-

---

* © Сюков А.В. - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и историографии Самарского государственного университета, 2014 г.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Региональные элиты: типология, процессы формирования, модели включенности в политическую, экономическую, социокультурную сферы Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е гг.»), проект № 13-11-63002 а(р)

данность вышестоящему лицу – президенту, губернатору, главе администрации⁴.

Затронул процесс смены руководителей регионов и Самарскую область. После событий августа 1991 г. Самарская область оказалась в «черном списке» регионов, руководители которых поддержали путч ГКЧП. Итогом стал указ Б.Н. Ельцина от 21 августа 1991 г. об отстранении В.А. Тархова от исполнения обязанностей председателя облисполкома и указ от 31 августа 1991 г. о назначении К.А. Титова главой администрации Самарской области⁵.

Став главой региона, К.А. Титов начал формировать свою команду. Если рассмотреть состав ключевых фигур губернаторской команды на уровне заместителей главы областной администрации (позднее вице-губернаторов), то можно отметить различие этих людей по профессиональной деятельности, образованию, социальному происхождению. Но их объединяли общие связи с губернатором на предыдущих этапах своей работы. К.А. Титов старался подбирать тех людей, в которых он был уверен, уверен как в их лояльности, так и профессиональных качествах.

Значительная часть руководящего состава областной администрации была из состава партийной, комсомольской, хозяйственной и советской номенклатуры. К этой категории можно отнести Ю.М. Логойдо, А.И. Родионова, А.А. Латкина, В.С. Мокрого. Это были люди, которых К.А. Титов давно знал по своей комсомольской и партийной работе, с которыми работал на предыдущих должностях, в том числе в качестве председателя Самарского городского Совета.

Однако команда губернатора не ограничивалась лишь выходцами из номенклатурной среды. Существовали и иные пути рекрутирования в систему областных исполнительных органов. Новым было включение в состав руководителей органов исполнительной власти большого числа преподавателей вузов, прежде всего гуманитариев. И в этом было отличие региональной элиты 1990-х гг. в сравнении с советским периодом. Советская элита была в значительной степени технократической. Среди элиты было много людей с инженерным или сельскохозяйственным образованием. Было также много людей, закончивших партийные учебные заведения. А для 1990-х гг. характерен рост гуманитариев среди различных групп элит, в том числе и региональной. Среди них особенно много было экономистов, что было вполне логично, т.к. сам К.А. Титов еще с 1970-х гг. проводил научные исследования по проблемам экономической эффективности основных средств, капитальных вложений и новой техники. Ключевыми фигурами из числа бывших вузовских преподавателей экономических дисциплин были Г.Р. Хасаев, В.Г. Мамигонов, А.П. Жабин. К числу бывших преподавателей относился и Ю.М. Бородулин, который получил историческое образование, занимался преподавательской деятельностью в Куйбышевском политехническом институте. Но уже в конце 1980-х гг. активно пошел в политику, став одним из лидеров демократического движения в регионе. Многие из

них также были давно знакомы с губернатором, особенно по совместной работе в Куйбышевском плановом институте.

Приход нового лидера был главным фактором смены элит в регионе. Именно этим объясняется относительно стабильный состав политической элиты на областном уровне, т.к. К.А. Титов относился к числу губернаторов-старожилов. А вот на уровне некоторых муниципалитетов состав команд менялся значительно чаще. Особенно четко этот процесс прослеживался в крупных городах области, где за постсоветский период сменилось сразу несколько руководителей, что влекло за собой значительные изменения в руководстве администраций. Однако первоначально радикальной смены элиты в городах и районах практически не произошло. Большинство назначенных в 1991 г. глав администраций занимали до этого посты председателей горисполкомов и райисполкомов либо первых секретарей горкомов и райкомов партии⁶. Лишь в ходе последующих выборов в середине 1990-х гг. в муниципалитетах произошло более масштабное обновление элит.

Одним из основных каналов формирования региональной политической элиты является получение статуса депутата местного законодательного (представительного) органа. Поэтому серьезные изменения в составе региональной элиты произошли в результате демонтажа системы Советов. Смена депутатского корпуса произошла в 1994 г., когда прошли выборы в Самарскую Губернскую Думу и муниципальные представительные органы. Деятельность Самарской Губернской Думы отличалась от работы областного Совета народных депутатов. Численность депутатов значительно сокращалась, тем самым повышался статус депутатского мандата.

В 1990-е гг. законодательные органы в регионах были зависимы от губернаторов. Самарская область не была исключением. Традиционно Самарскую Губернскую Думу называли «карманной», депутатов от оппозиционных партий было совсем мало. Еще большая зависимость от исполнительной власти была у городских и районных представительных органов. Анализ состава представительных органов показывает, что большинство из них являлось, как правило, сторонниками глав администраций и сотрудниками бюджетных организаций и предприятий. Проще всего достигнуть вертикального взлета можно было посредством выборов депутатов различных уровней, что делало эту группу элиты наиболее «открытой» для молодых кадров. В ходе выборов депутатов в начале 1990-х гг. были случаи избрания самовыдвиженцев из разных слоев населения, которые не обладали опытом работы в государственных структурах, не имевших связей с политическими партиями или финансово-промышленными группами. Во многие муниципальные представительные органы избирались в качестве депутатов учителя, врачи, работники промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Однако выборные кампании постепенно меняли характер. Все меньше «случайных» людей могли пробиться в законодательные и исполнительные органы, не заручившись поддержкой финансово-промышленных групп. Все более усиливалась и роль административного ресурса в вы-

борных кампаниях, что ограничивало возможность избрания депутатов, не получивших поддержки со стороны главы области или муниципалитета. В условиях завершения трансформации общественных институтов элитарная группа становится все более закрытой. Появлялось все больше барьеров для вертикального социального лифта. В конце 1990-х гг. был проведен анализ биографических данных высшего эшелона региональной политической элиты (губернатор, его заместители, главы городских и районных администраций, депутаты Самарской Губернской Думы). В ходе исследования выяснилось, что основная часть политической элиты Самарской области была представлена двумя возрастными группами: 40-49 лет (59,77%) и 50-59 лет (26,3%). Самой «молодой» была группа депутатов. В ней было относительно немного лиц в возрасте старше 50 лет (24%) и больше, чем в других группах, процент политиков моложе 40 лет (16%)⁷. В образовательном плане большинство политических лидеров региона можно отнести к «технарям». 49,5% политиков закончили технические вузы. Особенно велика была доля «технарей» среди депутатов Самарской Губернской Думы – 63%. Это объяснялось большим количеством руководителей промышленных предприятий в депутатском корпусе. На втором месте было сельскохозяйственное образование. Оно было в основном у руководителей сельских районов. Третье место занимало экономическое образование (15%), которое получили многие заместители губернатора. Среди них этот показатель достигал 50%⁸. Это касалось первого высшего образования. В 1990-е гг. была характерна тенденция по получению второго высшего образования среди областных и муниципальных руководителей. Особенно популярно было получение юридического и экономического образования. Появилась тенденция и по защите диссертаций в этих областях. Например, губернатор К.А. Титов стал доктором экономических наук. Изменение критериев рекрутирования в политическую элиту объяснялось переходом к новым реалиям общества. Для советской элиты решающими факторами были исполнительность и отношения личной преданности. В конце 1990-х гг. данные критерии были тоже важны, но их роль постепенно ослабевала. В условиях демократизации политической жизни и становления рыночных отношений на первую роль вышли другие критерии. В ходе экспертного опроса, проведенного Э.Б. Куприянычевой в 1998 г., выяснилось, что определяющими факторами продвижения в состав политической элиты Самарской области были: поддержка экономических и финансовых структур (96%) и личностные качества политика (94,3%). Далее следовали связи однокашников и приятельские отношения внутри элиты (82%), а также профессионализм и компетентность политика (80,5%). Лишь следом были отношения личной преданности и покровительства (77%) и исполнительность (72%). В советские времена последние факторы были решающими. Кроме того, в числе факторов продвижения в состав политической элиты отмечались поддержка СМИ (71%), идеологические убеждения (63%), поддержка широких масс населения (59,5%), земляческие связи (50,8%), семейно-родственные связи (46%), национальность (44%)⁹. Таким образом, полной смены ре-

гиональной элиты на рубеже 1980-1990-х гг. не произошло. Можно говорить лишь об обновлении элитарного слоя. Политическая элита Самарской области сформировалась в начале 1990-х гг. из числа старой номенклатуры, комсомольских работников среднего звена, выдвинутых на руководящие посты накануне распада СССР, а также самовыдвиженцев, не связанных с прежней системой, заявивших о себе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. К концу 1990-х гг. возможности для самовыдвиженцев несколько ограничались. Параллельно с этим шел процесс постепенного обновления элиты за счет индивидуального отбора. Руководители обновляли свою команду, включая туда новых лиц, причем факторы отбора в разных случаях довольно сильно отличались, что зависело от взглядов руководителя. Некоторые отдавали предпочтение личной преданности, другие больше ориентировались на профессиональные качества. Постепенно стали формироваться новые принципы, основанные на конкурсной процедуре, когда назначением занимались конкурсные комиссии на основании профессиональных качеств, профильного образования и необходимого опыта работы. Создавались специализированные учебные заведения для подготовки управленческих кадров. Однако эти нововведения не смогли уничтожить в полной степени архаические принципы, завязанные на знакомстве, родственных связях и т.д.

Примечания

¹ Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: дис. . . докт. пол. наук. М., 2004. С. 79.

² Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р 5140. Оп. 1. Д. 1. Л.2.

³ Самарский курьер. 2000. 8 июня. С.4.

⁴ Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: дис. . . докт. пол. наук. М., 2004. С. 56-59.

⁵ ЦГАСО. Ф. Р-5140. Оп. 1. Д. 1. Л.5.

⁶ Политики Самарской области: кто есть кто (1988-1998 годы). Самара, 1999. С. 126-128.

⁷ Куприянычева Э.Б. Особенности политической элиты Самарской области // Полис. 1999. №3. С. 117.

⁸ Самарское обозрение. 1998. № 24. С. 5.

⁹ Там же. С. 4-5.